

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК: 332.1

РАХАЕВ ХАДИС МАГОМЕДОВИЧ

д. э.н., профессор кафедры «Управление» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
E-mail: 3bizengin@mail.ru

СОЗАЕВА ТАНЗИЛЯ ХАКИМОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
E-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

МАМБЕТОВА ФАТИМАТ АБДУЛЛАХОВНА

в.н.с. отдела «Экономики инновационного процесса» ИИПРУ филиала ФГБУН «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Цель научной статьи. На основе анализа проектов и перспектив развития российской экономики выявить основные динамические, технологические и институциональные изменения с целью формирования новой модели национальной экономики.

Методология проведенного исследования. Исследование основывается на общенаучных методах познания, которые предусматривают системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных ученых в области национальной экономической политики. **Результаты.** Обосновано предположение, доказанное апелляцией к основным эмпирическим тенденциям, о том, что в перспективе в экономике России будут активно развиваться добывающие отрасли, а также смежные с ними обрабатывающие. Приоритетными направлениями развития предусмотрены добывающая отрасль и сельское хозяйство, расширение производственных и иных коммуникаций. В рамках исследования выявлено, что в результате применения определенного комплекса мер «экономический центр», в целом, сместится на Восток, вместе с тем произойдут изменения в институциональной среде. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке стратегий социально-экономического развития территорий. **Выводы.** Формирование новой модели национального хозяйства России предусматривает два вектора ее активности: первый вектор европейский, а второй - азиатский.

Ключевые слова: национальная экономика, тенденции развития экономики, трансформация, макрорегион

RAKHAEV HADIS MAGOMEDOVICH

д. е.н., профессор кафедры «Управление» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
E-mail: 3bizengin@mail.ru

SOZAEVA TANZILYA HAKIMOVNA

к.е.н., доцент кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
E-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

MAMBETOVA FATIMAT ABDULLAHOVNA

в.н.с. отдела «Экономики инновационного процесса» ИИПРУ филиала ФГБУН «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»
E-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

FORMING A NEW MODEL OF NATIONAL ECONOMY: INTERNAL AND EXTERNAL TRANSFORMATIONS

Abstract. Based on an analysis of projects and prospects of development of the Russian economy, we aim to find the main dynamic, technological and institutional changes in order to form a new model of the national economy. **The study** is based on the general scientific methods of cognition that stipulate using a systemic approach to solving problems. The foundation of this study are major scientific works of domestic and foreign scientists in the area of national economic policy. A hypothesis has been substantiated that has been proven by appealing to the main empirical tendencies on the fact that in the future in the economy of Russia extracting industries, as well as associated with them processing industries will be actively developing. In the context of the study it has been found that as a result of using a certain complex of measures, "the economic center" will overall moved to the East, at the same time there will be changes that will take place in the institutional environment. **The results** of the study completed may be used when developing strategies of the social-economic development of territories.

Keywords: the national economy, tendencies of development of the economy, a transformation, a macroregion.

Введение. Будущая модель экономики России должна представлять собой органическое сочетание государственной национальной экономической политики, выражающей общественные интересы и традиционную культуру, а также рыночный механизм, защищающий частные и корпоративные интересы от домовладений и индивидуальных предпринимателей до иностранных контрагентов.

Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг., охвативший развитый индустриальный мир, оставил глубокий след в современном развитии не только ведущих экономик, но также и развивающихся. Совместными усилиями государств (G-8, G-20), а также международных организаций (от ООН до МБ, МВФ и др.) были достигнуты определенные результаты. Одним из наиболее значимых результатов, помимо сохранения общего баланса развития, явилось активное формирование вначале антикризисных, а затем и новых моделей развития. Полагаем, что одна из наиболее значимых тенденций – реиндустриализация, связанная со своеобразным возвратом промышленных производств, которые еще в прошлом столетии развитые страны активно и охотно вывозили за пределы своих национальных границ. Чаще всего объектами нового базирования становились развивающиеся страны, имевшие большие сырьевые ресурсы, дешевую рабочую силу, транспортные коммуникации, местоположение, а также относительно бесконфликтную социально-этническую систему [12,16]. Развитые страны приступили к активному строительству новых моделей национального развития, с помощью которых пытаются управлять развитием своих национальных хозяйств в ближайшие десятилетия, чему способствуют модели международных и региональных институтов. Понятное дело, что последние (начиная от МВФ, МБ, ЕЦБ, МББР и др.) выступают своеобразным мировыми агентами, формирующими внешнюю «повестку дня» для развитых стран, и поэтому все они в совокупности формируют общий тренд развития национальных экономик развитых стран. Развивающиеся страны, в свою очередь, пытаются создать для себя комфортное пространство и поэтому также стали активно переформатировать матрицы развития своих национальных хозяйств. Одним из наиболее явных примеров может быть выбрано переформатирование Китая своей экономической системы. С 2010 г. власти КНР стали целенаправленно и планомерно переводить вектор развития с внешних источников на внутренние. Внутренний рынок становится если не основным, то важным источником развития национальной экономики; производство начинает реагировать на внутреннего потребителя. Одновременно с переформатированием матриц национальных производств развивающиеся страны формируют соответствующую международную и региональную институциональную инфраструктуру [5,6,21]. В этой связи следует упомянуть решение КНР о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ), в котором приняли участие в том числе и некоторые разви-

тые европейские государства, а также Нового банка развития БРИКС (НБР БРИКС - New Development Bank BRICS (NDB BRICS)), как и ряд других региональных и трансрегиональных институтов, понимая роль перечисленных международных финансовых институтов, пытаются создать такие же международные структуры для своих стран [1,2,3,4,13]. И в этой связи нас интересует состояние и перспективы развития российской экономики. Российская экономика обеспечена всеми основными сырьевыми ресурсами в той мере, в которой это позволяет говорить о самообеспеченности. Положительный баланс торговых операций, наряду с низким государственным долгом и многими другими параметрами означает наличие высокой степени свободы и маневра. Конечно, эти признаки конкурентного преимущества снижаются высокой изношенностью материально-технической базы многих видов производств, качеством рабочей силы, слабыми транспортными, производственными и иными коммуникациями, неразвитостью рыночных институтов, высоким в одних производствах и секторах и низким в других уровнем присутствия государства и т.д. В результате страна, которая по всем признакам должна была бы занимать одно из ведущих мест в таблице о рангах, оказывается только на шестом месте по объему ВВП, уступая странам, которые не имеют и половины тех ресурсных возможностей, какие имеет Россия. В этих условиях возникает задача – определить перспективы развития российской экономики, т.к. определить основных крупномасштабные структурные изменения в ней, которые могут произойти и которые следует развивать в ближайшие годы.

Методическая база исследования. Вся территория Российской Федерации (РФ) была разбита на два мегарегиона: европейский и азиатский. Европейский мегарегион составили такие макрорегионы (федеральные округа): Центральный федеральный округ (ЦФО), Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), Южный федеральный округ (ЮФО) и Приволжский федеральный округ (ПФО). Азиатский мегарегион составили Уральский федеральный округ (УФО), Сибирский федеральный округ (СФО), Дальневосточный федеральный округ (ДФО). Сопоставление велось по одинаковому числу параметров по четырем периодам: 2005, 2010, 2014 и 2015 гг. Методическая база основана на расчете доли макрорегиона в том или ином параметре (показателе). Затем, суммированием доли регионов одного мегарегиона находился суммарный или агрегированный индекс мегарегиона, который сравнивали по годам и между собой. В ходе сравнения было рассчитано отклонение, которое выявило, что общий или агрегированный индекс экономического ростооразвития по европейскому мегарегиону за период с 2005 по 2015 г. изменился в положительную сторону. Во-первых, его общее значение выросло на 101,03%, тогда как у азиатского мегарегиона упало до 94,35%. Так, среднее значение по европейскому мегарегиону оказалось выше азиатского почти на 1/3 и причем имело тенденцию к росту за счет того, что в европейском мегарегионе оно растет, тогда как в азиатском падает. Во-вторых, значение европейского индекса оказывается более чем в 2 раза выше, чем азиатского [13,14,18]. Так, уровень азиатского региона в метрике упомянутого индекса составляет всего около 45% от значения европейского, т.е. индекс экономического развития азиатского мегарегиона более чем в два раза ниже, чем европейского.

Таким образом, приведенные расчеты указывают, во-первых, на возрастание экономического потенциала европейского мегарегиона в результате его роста и снижения динамики в азиатском мегарегионе, во-вторых, ни о каком смещении экономического центра в восточном направлении речь не идет. Напротив, европейский мегарегион усиливает свой вес в национальном хозяйстве.

Предложенная методика расчета экономического центра и изменений в экономическом пространстве страны, наряду с простотой в расчетах, содержит ряд недостатков: 1) все отрасли и виды деятельности уравниваются, однако «вес» различных отраслей в ростооразвитии разных территорий оказывается разным; 2) отсутствуют четкие критерии дифференциации отраслей и территорий и «степени значимости» для ростооразвития национального хозяйства. В этой связи требуется определить приоритетность ростооразвития национального хозяйства страны, которая должна быть положена в основу оценки общего индекса развития территории. Во-первых, общий индекс территории считать не по «весу» (т.е. удельному весу продукции той или иной отрасли), а лишь по приоритетным направлениям, (т.е. принять удельные веса продукции тех отраслей и видов деятельности, которые связаны с приоритет-

ными направлениями национального хозяйства). Во-вторых, проводить корректировку долей (удельного веса) на коэффициенты приоритетности, которые надо рассчитывать: а) исходя из значимости коэффициента корреляции между продукцией приоритетной отрасли и ВРП, б) по темпам роста.

Важно отметить, что под приоритетностью следует понимать предпочтение в развитии. Последнее можно оценивать с точки зрения инвестиций (прямых и косвенных, т.е. через распределение потребительских затрат населения). Она не может оставаться постоянной и меняется время от времени. Кроме того, различные регионы имеют свои приоритеты, исходя из инвестиционной привлекательности своих региональных хозяйств. Для расчета приоритетности предложено использовать показатель инвестиционного предпочтения, который предложено рассчитывать как долю инвестиций в той или иной отрасли относительно общего объема инвестиций.

Результаты. Полученные расчеты показывают, что приоритетность с точки зрения инвестиционной привлекательности за период с 2010 по 2015 гг. в целом по РФ практически не менялся – основной поток инвестиций направлялся в три отрасли: 1) транспорт и связь (свыше 20%, но со снижающей тенденцией; в 2015 г. доля инвестиций, направляемых на транспорт и связь снизилась по сравнению с 2010 г. на 5,3%); 2) добыча полезных ископаемых (свыше 15%, причем наблюдается явная тенденция роста в 2015 г. доля данного сегмента выросла на 3,4% по сравнению с 2010 г. и приблизилась вплотную к доле транспорта и связи, а без связи превысила транспорт); 3) обрабатывающие производства (около 15% и с незначительной тенденцией роста – в 2015 г. по сравнению с 2010 г. доля данного сегмента выросла 1,3%. Но при этом уступает доле инвестиций в добычу полезных ископаемых от 2 до 3% и это предпочтение растет). Также выросла доля инвестиций в сельское хозяйство. Что касается других отраслей, например, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, а также строительства, то в первом сегменте имеет место снижение инвестиций (-3,1% за период с 2010 по 2015 гг.), а во втором сама величина низкая и имеет место снижение (-0,8%) [9,16,17].

Однако выявленные на страновом уровне инвестиционные предпочтения не подтверждаются на мега- и макро- региональном уровнях (рис 1). В частности, для европейского мегарегиона наибольшее инвестиционное предпочтение приходится на транспорт и связь, выше общестранового коэффициента на 2-3%. Так, предпочтение хотя и отдается транспорту, но и доля связи также растет более высокими темпами, чем на страновом уровне. На втором месте в отличие от странового предпочтения находятся обрабатывающие производства (их доля в 2015 г. составила 19,1% и это почти 0,5% выше, чем в 2010 г., но ниже, чем в 2014 г. на 2,5%). На третьей позиции находятся инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (около 10%). Четвертое-пятое места делят сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля и сфера обслуживания технических средств. Доля сельского хозяйства относительно стабильна – 4,2% [15,19]. Большая доля инвестиций в европейском мегарегионе приходится на долю операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, что в целом повторяет общестрановую особенность.

Инвестиции в основной капитал, млн. руб.

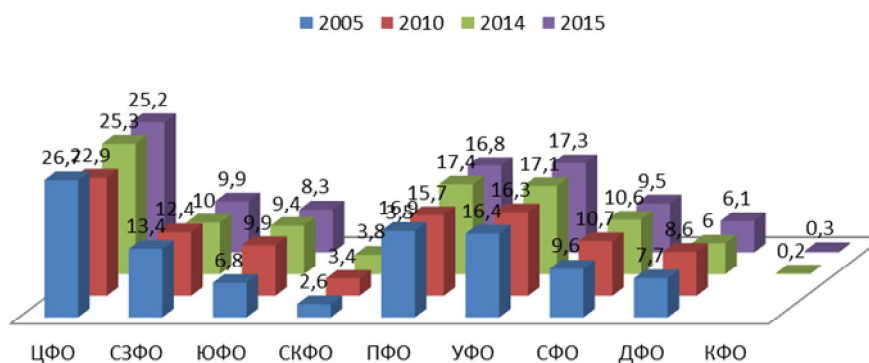

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в разрезе федеральных округов РФ, %

Что касается азиатского мегарегиона, то здесь ситуация с инвестиционным предпочтением отличается от европейского мегарегиона и ближе к страновому. В нем доминирующим сегментом в инвестициях выступают инвестиции в добычу полезных ископаемых. Доля составляет свыше 43%. Причем, если в 2010 г. эта доля составляла 35,3%, а в 2014 г. 34,0%, то в 2015 г. 43,2%, т.е. имеет место явная тенденция предпочтения инвестиционной привлекательности данного сектора мегарегиональной экономики. Что касается макрорегионального аспекта, то наибольший объем инвестиций в добычу полезных ископаемых наблюдался в УФО (свыше 50% и причем с растущей тенденцией), на втором месте ДФО (39,4% в 2015 г., что почти на 20% выше, чем в 2010 г.) [7,8]. Таким образом, в азиатском мегарегионе инвестиции в добычу полезных ископаемых представляют абсолютное инвестиционное предпочтение. А внутри него это предпочтение распадается на западное (УФО) и восточное или тихоокеанское (ДФО). На втором месте инвестиции в транспорт и связь, на долю которых приходится 16,2% в 2015 г., а в 2010 г. 24,6%. Причем если доля связи остается практически неизменной (около 2,5%), то доля инвестиций в транспорт снижается. В 2010 г. на долю транспорта приходилось 22,0%, а в 2015 г. уже только 13,7%, т.е. снижение составляет - 8,3%. Основное снижение произошло ДФО, где доля снизилась с 43,9% в 2010 г. до 11,6% в 2015 г., т.е. на 32,3%. На третьем месте инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды 8,1% в 2015 г., что меньше чем в 2010 г. на 1,0% и меньше, чем в 2014 г. на 2,2%. Внутри мегарегиона инвестиционное предпочтение данному сегменту отдавалось в ДФО и СФО. Доля инвестиционной привлекательности обрабатывающих производств занимает четвертое место в азиатском мегарегионе с долей в 6,4% в 2015 г., что ниже, чем в 2014 и 2010 гг. почти на 4%, т.е. имеет место снижение инвестиционной привлекательности обрабатывающих производств в данном мегарегионе. Основная часть наблюдается в УФО и СФО, которые снизили свои доли, тогда как ДФО нарастил в 2015 г. по сравнению с 2010 г., а с 2014 г. снизил на 0,7% [17,20].

Есть и другой критерий приоритетности, в качестве которого выступает динамика роста, т.е. оценивать приоритетность по темпам роста отрасли, вида деятельности. И в этой связи следует указать три критерия: а) когда темпы роста по отрасли оказываются выше средних по национальному хозяйству (т.е. выше темпов роста по ВРП или ВВП), б) когда темпы роста равны средним по национальному хозяйству, с) когда темпы роста ниже средних по национальному хозяйству.

Приведенные критерии позволяют ранжировать отрасли по приоритетности, выделяя в них: перспективные (приоритетные), текущие (существующие) и прошлые (или вчерашние). Теперь на основании сделанных предложений проведем расчет общего индекса росто-развития территорий и на его основании, сравним состояние экономического центра страны и состояние экономического пространства.

В практическом плане здесь возникает два вопроса. Первый – какой следует взять период для оценки приоритетности отраслей? В качестве ответа предлагается взять три года, т.е. если в течение трех лет темпы роста отрасли/вида деятельности оказывались выше средних по национальному хозяйству, то она признается приоритетной, если ниже, то отсталой, если равны, то текущей. Второй – какую территорию принимать для оценки: мега- макро- или регион? Предлагается принять макрорегион, т.е. рассчитывать приоритетность отраслей, исходя из макрорегионов (т.е. на уровне федеральных округов).

С точки зрения выдвинутых критериев приоритетными для национального хозяйства РФ выступают следующие отрасли: сельское хозяйство (+18,4%) (рис.2) и добыча полезных ископаемых (+10,1%) (рис.3). Темпы роста по данным двум отраслям превосходили среднегодовой темп роста по ВРП (+9,7%) (рис.4).

Соответственно, высокие результаты достигнуты в обоих мегарегионах, хотя в европейском темп был выше (+18,7%), против азиатского (+13,8%) и поэтому если сравнивать уже внутри отрасли, то приоритетным выступает европейский мегарегион. Другая отрасль – добывающие производства – здесь доминирует азиатский мегарегион (+12,4%), против 5,8% в европейском мегарегионе и +10,1% при общестрановом темпе прироста за четыре года [17].

Продукция сельского хозяйства, млн. руб.

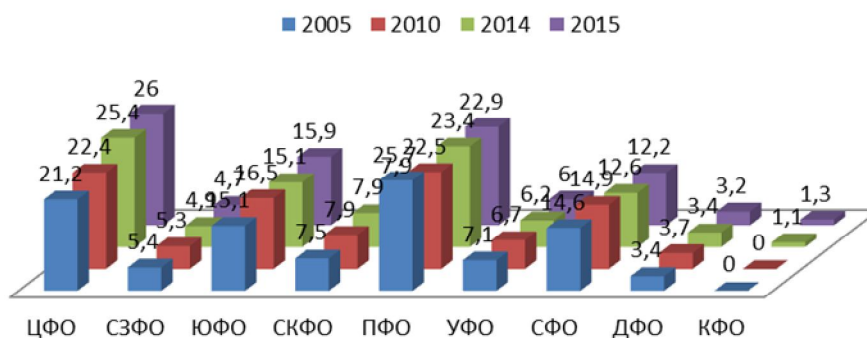

Рис.2. Динамика продукции сельского хозяйства в разрезе федеральных округов РФ, %

Добыча полезных ископаемых, млн. руб.

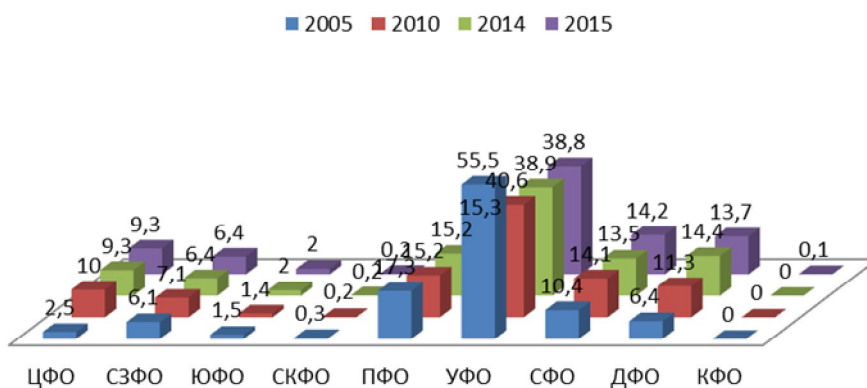

Рис.3. Динамика показателя «добыча полезных ископаемых» в разрезе федеральных округов РФ, %

ВРП, млн.руб

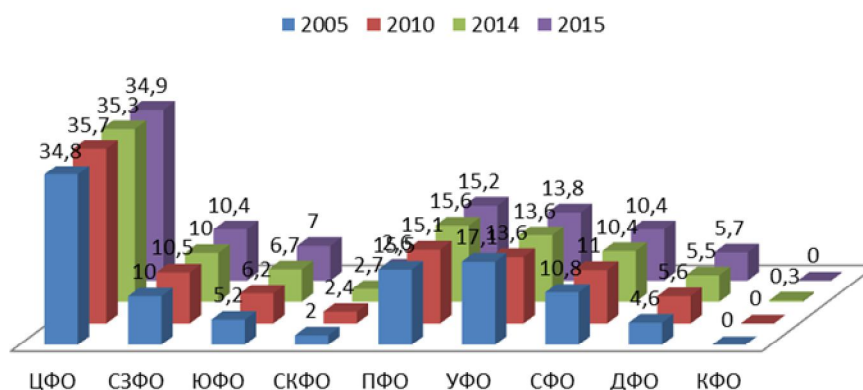

Рис.4. Динамика валового регионального продукта в разрезе федеральных округов РФ, %

Таким образом, с точки зрения сильного критерия – когда темпы роста отрасли в разрезе мегарегионов сопоставляются с темпами роста ВРП, получается, что в РФ только две отрасли соответствовали критерию приоритетности: сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых. В этой связи те мега- и макро- регионы, в которых наблюдается растущая динамика по данным двум макроотраслям будут представлять собой территории роста. Приоритетность развития в отраслевом плане представляет корреляция ВРП и продукции отраслей. Если использовать критерий корреляции с ВРП, то оказывается, что такими отраслями

выступают: отрасли обрабатывающих производств (самый высокий коэффициент корреляции +0,999. Правда, в европейском мегарегионе он выше, чем в азиатском: 0,999 против 0,997), розничная торговля, общественное питание и платные услуги (все имеют корреляцию с ВРП свыше 0,995. Причем как и с отраслями обрабатывающих производств в европейском мегарегионе значение коэффициента выше, чем в азиатском), добыча полезных ископаемых (+0,984 и при этом в азиатском мегарегионе значение выше, чем в европейском 0,988 против 0,967), сельское хозяйство (0,976. Причем в европейском мегарегионе 0,987, тогда как в азиатском 0,961), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (0,971. При этом в европейском мегарегионе 0,940, а в азиатском 0,989), строительство (0,935, в европейском мегарегионе 0,963, в азиатском 0,735), производство электроэнергии (соответственно, 0,807, 0,404 и 0,899) и т.д. [15,16,17].

Рассчитанные коэффициенты корреляции, на наш взгляд, могут быть интерпретированы, во-первых, как приоритетность в развитии той или иной отрасли в макрорегионе, во-вторых, сила импульса, исходящая от отрасли в ВРП. Полагаем, что все это хорошо с точки зрения оценки состояния и перспектив развития экономического пространства, формирования его дизайна и прочих признаков. Но нам необходимо знать: во-первых, изменился ли экономический центр страны (где он находится нынче, где он находился прежде и где он может находиться в будущем), во-вторых, произошел ли разворот на восток (каково место восточных территорий в новой конфигурации национального хозяйства), в-третьих, что принес (если произошел разворот) этот разворот для национального хозяйства (ускорил его росторазвитие, притормозил и т.д.)? Вот перечень вопросов, на которые следует ответить. Отчасти на них ответ был дан выше. Но тот уровень, на котором он решался, оставляет своеобразную неудовлетворенность от решения, а потому необходимо перейти на уровень региона, чтобы ответить на вопрос об экономическом центре страны.

Одной из особенностей изменяющейся архитектуры экономического пространства является смещение своеобразного центра масс на восток. Так называемые восточные территории – за Уралом – представляли следующий расклад по годам: 2005 г. – 20,8%, 2010 г. – 24,5%, 2014 г. – 22,1%. Правда, говорить о том, что центр-масс вытягивается в виде шлейфа в восточном направлении, по-видимому, рано и даже неверно, т.к. за это время европейский мегаполис вырос, соответственно, 35,5%, 39,4% и 41,0%, т.е., во-первых, он был более массивным (более чем в 1,5 раза), во-вторых, темпы роста его более высоки, чем в азиатском (115,4% против 106,1%). Центр-масс формирует семь регионов европейского мегарегиона и шесть регионов азиатского мегарегиона. Доля первых выше, чем вторых примерно в 1,2 – 1,3 раза [17,22]. Кроме того, если исключить из числа первых Санкт-Петербург, тогда их соотношение почти выравнивается, а в 2010 г. регионы азиатского мегарегиона даже превосходили суммарно аналогичный параметр европейского мегарегиона. Другая особенность – темпы роста регионов дальневосточного макрорегиона оказываются одними из самых высоких.

Выводы. Существующие предложения по развитию Дальнего Востока и в целом Азиатской части страны часто носят конъюнктурный характер и направлены на то, чтобы подчинить национальное хозяйство России азиатским экономикам: Японии, Китая, Кореи и др., а также США и, таким образом, сделать экономику России сырьевым придатком данных экономик. Поэтому необходимо не разворачиваться на Восток, а включать механизм развития страны в восточном направлении, но так, чтобы он работал на Россию, а не на азиатско-тихоокеанские страны и государства. Это означает, что следует не отрывать азиатскую часть от европейской, а напротив, еще более активно формировать единый народнохозяйственный комплекс. Для этого в настоящее время есть все объективные и субъективные условия. Прежде всего, изменившаяся пространственная конфигурация национального хозяйства России.

Смещение экономического центра на Восток статистически пока не наблюдается. Правда, наблюдается коррекция центра массы, что связано с ростом объема ВРП и некоторых других индикаторов и показателей (объема продукции добывающей промышленности, обрабатывающей промышленности и некоторых других производств), а также восстановление или приближение к среднероссийскому уровню душевого потребления товаров и

услуг, душевых денежных доходов, а также показателей социальной, производственной, транспортной и прочей инфраструктуры, рост денежных доходов, заработной платы, пенсий и пособий. И, тем не менее, доля европейской части в основных экономических показателях остается доминирующей: вариации от 50 до 70%. Однако есть основание видеть в будущем появление нового экономического центра страны, который к тому же может оказаться на Востоке.

Литература

1. *Будущее России в зеркале синергетики* / Под ред. Малинецкого Г.Г. М.: КомКнига, 2006.
2. *Будущее России. Вызовы и проекты: Экономика. Техника. Инновации* // Под ред. Малинецкого Г.Г. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
3. Гайдар Е.Т. *Гибель империи. Уроки для современной России*. 2-е изд. - М.: «Российская политическая энциклопедия». 2007. - 448 с.
4. Гордон Р.Дж. *Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития (на примере США)* // Вопросы экономики. 2013.-№4.
5. *Грядущие проблемы (Пять лауреатов Нобелевской премии обсуждают то, что каждый из них считает наиболее серьезной проблемой, стоящей перед мировой экономикой будущего)* // Финансы и Развитие. Ежеквартальный журнал МВФ. Сентябрь 2014. С.14-19 <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/nobels.pdf>
6. Кесе М.А., Озтюрк Э.О. *Мир изменений (Подведение итогов последних пятидесяти лет)* // Финансы и развитие. Вашингтон, МВФ, Сентябрь 2014. С.6-11 <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/kose.pdf>
7. Малинецкий Г.Г. *Техногенные ресурсы в контексте новой индустриализации России* // Вестник РАН. - 2015. - Том 85. - №4. - С.344-350.
8. Магомаев Т.Р., Мамбетова Ф.А. *Роль механизмов государственно-частного партнерства в инновационном развитии территории* // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 1304-1311.
9. Мамбетова Ф.А., Марианов Б.М. *Оценка социально-экономического потенциала региона для выявления стратегических приоритетов развития территории* // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 4 (36). С. 33-42.
10. Мамбетова Ф.А., Факов А.М. *Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой экономики* // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С. 35-37.
11. Мау В. *Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи* // Вопросы экономики. - 2015. - №2. С.5 - 31.
12. Медведев, Д.А. *Новая реальность: Россия и глобальные вызовы* // Вопросы экономики. - 2015. - №10. С. 5- 29.
13. Мустаев М.М., Мамбетова Ф.А., Султанов Г.С. *Интеграционно-пространственные процессы и формирование институциональных основ отношений собственности в современной экономике* // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-4 (41). С. 290-293.
14. Рахаев, Б., Шомахова, М., Бизенгин, Б. *Будущее России: собственная, особая экономическая модель* // Общество и экономика. 2012. - № 9. - С. 3-24
15. Рахаев, Б., Бизенгин, Б. *Критерии и императивы экономического развития: что определяет экономическое развитие, как и за счет чего можно добиться экономического доминирования* // Общество и экономика. - 2013. - №9.
16. Рахаев, Б., Калабекова, К., Газаева, М. *Проблемы территориальной и социальной консолидации российского пространства* // Общество и экономика. - 2012. - № 9. - С. 21 - 40.
17. *Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2017 - 511 с.*
18. Созаева Т.Х., Сулумов С.С., Узденова М.Х. *Система обеспечения сбалансированного социально-экономического развития макрорегионов Российской Федерации* // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89), С.128-131.
19. Туменова С.А., Созаева Т.Х. *О вопросах развития синергетической концепции в теории управления экономическими системами* / В сборнике статей МНПК: «Новое качество образования и науки: возможности и перспективы». Краснодар: Науч.-исслед.ин-т истории, экономики и права.2017. С.141-144.
20. Ясин, Е., Акиндинова, Н., Якобсон, Л., Яковлев, А. *Состоится ли новая модель экономического роста в России?* // Вопросы экономики. - 2013. - №5.
21. *Policy Challenges for the Next 50 Years* // OECD Economic Policy Papers 9. July 2014

References:

1. *The future of Russia in the mirror of synergy* / Ed. Malinetsky G.G. M.: KomKniga, 2006.
2. *The future of Russia. Challenges and projects: Economics. Equipment. Innovations* // Ed. Malinetsky G.G. M.: Book house LIBROCOM, 2009.
3. Gaidar E.T. *The death of the empire. Lessons for modern Russia*. 2nd ed. - M.: "Russian political encyclopedia" 2007. 448 p.
4. Gordon R.J. *Is economic growth over? Six barriers to innovation development (on the example of the United States)* // Questions of the economy. 2013.-№4.
5. *Future problems (Five Nobel Prize winners discuss what each of them considers the most serious problem facing the future world economy)* // Finance and Development. Quarterly Journal of the IMF. Septem-

- ber 2014. P.14-19 <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/nobels.pdf>
6. Kese MA, Ozturk E.O. The world of changes (Summing up the last fifty years) // *Finance and development*. Washington, IMF, September 2014. P.6-11 <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/kose.pdf>
7. Malinetsky G.G. Technogenic resources in the context of the new industrialization of Russia // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. - 2015. - Volume 85. - №4. - P.344-350.
8. Magomaev, TR, Mambetova, F.A. The role of public-private partnerships in the innovative development of the territory // *Financial Economics*. 2018. No. 5. P. 1304-1311.
9. Mambetova, F.A., Marshanov, B.M. Assessment of the socio-economic potential of the region to identify strategic priorities for the development of the territory // *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2010. No. 4 (36). Pp. 33-42.
10. Mambetova, F.A., Fakov, A.M. Some Aspects of Ensuring Economic Security in a Digital Economy // *Problems of Economics and Legal Practice*. 2018. No. 4. S. 35-37.
11. Mau V. Socio-economic policy of Russia in 2014: access to new frontiers // *Questions of economy*. - 2015. - №2. C.5 - 31.
12. Medvedev, D.A. New reality: Russia and global challenges // *Questions of economy*. - 2015. - №10. Pp. 5-29.
13. Mustaev M.M., Mambetova F.A., Sultanov G.S. Integration-spatial processes and the formation of the institutional foundations of property relations in the modern economy // *Economy and Entrepreneurship*. 2013. № 12-4 (41). Pp. 290-293.
14. Rakhaev, B., Shomakhova, M., Bizengin, B. The Future of Russia: its own, special economic model // *Society and Economy*. 2012. - № 9. - p. 3-24
15. Rakhaev, B., Bizengin, B. Criteria and imperatives of economic development: what determines economic development, how and by what means economic domination can be achieved // *Society and Economy*. - 2013. - №9.
16. Rakhayev, B., Kalabekova, K., Gazaeva, M. Problems of territorial and social consolidation of the Russian space // *Society and Economy*. - 2012. - № 9. - p. 21 - 40.
17. *Russia in numbers. 2017: Short Stats / Rosstat - M., 2017 - 511 p.*
18. Sozaeva T.Kh., Sulumov S.S., Uzdenova M.Kh. The system of ensuring a balanced socio-economic development of macro-regions of the Russian Federation // *Economy and Entrepreneurship*. 2017. № 12-2 (89), C.128-131.
19. Tumenova S.A., Sozaeva T.Kh. On the issues of the development of a synergistic concept in the theory of management of economic systems / *In the collection of articles of the ISC: New quality of education and science: opportunities and prospects.* Krasnodar: Scientific and Research Institute of History, Economics and Law. C.141-144.
20. Yasin, E., Akindinova, N., Yakobson, L., Yakovlev, A. Will there be a new model of economic growth in Russia? // *Questions of economics*. - 2013. - №5.
21. *Policy Challenges for the Next 50 Years // OECD Economic Policy Papers 9. July 2014*